

К 100-летию Сарры БАРНГОЛЬЦ

14 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САРРЫ БЕНЦИОНОВНЫ БАРНГОЛЬЦ — КРУПНЕЙШЕГО УЧЕНОГО-ТЕОРЕТИКА В ОБЛАСТИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АКАДЕМИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ, ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА.

Окончив в 1932 году Киевский финансово-экономический институт, Сарра Бенционовна Барнгольц семьдесят лет жизни посвятила экономической науке и воспитанию экономистов-аналитиков. Ее помнят целые поколения студентов Московского экономико-статистического, Всесоюзного заочного финансово-экономического, Московского финансового институтов, Финансовой академии при Правительстве РФ. Не оставалась она в стороне и от общественной деятельности — возглавляла Комиссию экономического анализа Всесоюзного совета научно-технических обществ ВЦСПС и активно работала в Ассоциации бухгалтеров СНГ. С.Б. Барнгольц — заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего

образования России, награждена шестью медалями. Автор более двухсот научных работ, тридцати учебников и монографий.

Но, прежде всего, Сарра Бенционовна была личностью, глубоко духовной и разносторонней. Только один факт: до последних дней жизни она читала наизусть целые главы из пушкинского «Евгения Онегина», стихи Михаила Лермонтова и сонеты Вильяма Шекспира...

«Счастливы те, кто хотя бы часть своей жизни прошел рядом с этим замечательным человеком» — так написала нам одна из ее бывших студенток, Людмила Черныш. И сегодня о Сарре Бенционовне Барнгольц вспоминают те, кто получил из ее рук «путевку в жизнь», — выпускники Московского финансового института.

Галина АЛЁШЕЧКИНА

Президент АКБ «ПЕРВЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ» (ЗАО)

На третьем курсе Московского финансового института появились у нас новый профессор и новый предмет. Сарра Бенционовна Барнгольц начала читать нам лекции по анализу хозяйственной деятельности.

Своим обаянием, умением донести до аудитории свои знания эта миниатюрная женщина покорила молодую аудиторию. А когда она предложила в качестве практики организовать на столичных предприятиях студенческие лаборатории экономического анализа — сомнений не было! Большая часть студентов третьего курса кредитно-экономического факультета пошла вслед за любимым преподавателем. И это была практическая наука на всю жизнь... Мне, например, довелось овладеть основами экономического анализа в студенческой лаборатории на Краснохолмском камвольном комбинате.

Сегодня, по прошествии почти сорока лет, поражает кругозор

С.Б. Барнгольц: помимо науки экономического анализа, она ввела нас в другие, казалось бы, далекие дисциплины: научная организация труда, нормирование сырья, материалов и рабочего времени работников предприятия и так далее.

В результате юные студенты выдали «на гора» конкретные, рассчитанные в цифрах рекомендации по дополнительному использованию производственных площадей, рациональной трате сырья и материалов. А нормирование затрат рабочего времени выявило необходимость в дополнительной численности рабочих на отдельных участках и в сокращении на других.

Руководство предприятия очень положительно отнеслось к труду профессора и ее студентов — практически все рекомендации студенческой лаборатории экономического анализа были внедрены в производство. Вот это была победа!

Людмила ЧЕРНЫШ

Выпускница Московского финансового института 1972 года, ныне — предприниматель

В студенческой лаборатории экономического анализа под руководством С.Б. Барнгольц я работала на Ростокинском камвольном комбинате. По сути дела, студенческие лаборатории экономического анализа охватили в 1970–1971 годах все московские предприятия легкой промышленности. И работа эта стала основой будущего высокого профессионализма выпускников Московского финансового института.

Уже через два года, при подготовке дипломных работ, эти задачи проявились у всех членов студенческих лабораторий. В частности, одним из моих базовых предприятий для сбора материала к дипломной работе была фабрика «Рабочая одежда». В то время было модным кредитовать предприятия по обороту товарно-материальных ценностей, когда устанавливалась контрольная цифра кредитования. За отклонение от нее жестоко наказывали и руководителей, и сами предприятия. В результате МПО «Рабочая одежда» оказалось тогда на грани закрытия. Дело в том, что чиновники из Госснаба поставили предприятию импортную искусственную дубленочную ткань.

Но «ненастоящие» дубленки у потребителя не пошли, и на складах скопились огромные сверхнормативные запасы этой ткани. Разумеется, во всем винили только директора, а госнабовские спецы были, как всегда, ни при чем.

И тут вдруг приходит практикантка — студентка МФИ и советует: а вы из этой ткани найдите те же дубленки, только маленькие — для детей от трех до шести лет. И прилагает расчет затрат ткани на дубленочку и ожидаемую прибыль. Этой студенткой была я, а предложение свое предварительно согласовала со своим учителем. Может быть, главную роль сыграл здесь авторитет Сарры Бенционовны, но на фабрике мне поверили и нашли модных дубленочек для детворы. К осени вся эта продукция была полностью реализована, а контрольная цифра кредитования у предприятия вошла в норму. Предприятие было спасено.

Потом, во «взрослой» профессиональной жизни, мне, как и моим сокурсникам, не раз приходилось применять знания, полученные от С.Б. Барнгольц. Да и сегодня экономический анализ остается основой успешной работы любого предприятия.

Олег АВИС

Член правления ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»

Как и все мои однокурсники, в 1970–1971 годах я работал в студенческой лаборатории экономического анализа под руководством С.Б. Барнгольц. Нашим «объектом» был текстильный комбинат «Красная заря», где мы провели анализ хозяйственно-финансовой деятельности и дали рекомендации.

Судя по всему, поработали неплохо, потому что руководство предприятия прислало в институт благодарственное письмо.

Будучи сама замечательным ученым С.Б. Барнгольц выводила на путь научной деятельности многих и многих студентов. Меня, например, после окончания института рекомендовали в аспирантуру, но жизнь сложилась так, что пришлось идти работать. В Московской областной конторе Госбанка СССР состоялась моя карьера, там стал я специалистом. Однако Сарра Бенционовна не забыла меня, разыскала через много лет и настояла на том, что наука — моя стезя. Посоветовала вос-

пользоваться соискательством и написала отзыв к моей диссертации, который стал решающим при ее защите в 1993 году.

Думаю, многие согласятся с тем, что профессор С. Барнгольц сыграла большую роль в становлении новых коммерческих банков. Это я почувствовал и в своей профессиональной деятельности: сделав первое аудиторское заключение в банке «Академический», которым я в ту пору руководил, она затем в течение четырех лет опекала нас, давая очень квалифицированные рекомендации и советы по работе банка.

Незабвенная Сарра Бенционовна Барнгольц была человеком высочайшей культуры и безупречной морали. И, кроме высоких знаний, она передала нам, выпускникам Московского финансового института 1972 года, эти этические принципы, повлиявшие на нас и в условиях новой экономической формации считать себя достойными ее памяти.